

С.81-82.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ХРОНИКА

Заметки

= Драма Чехова, "Дядя Ваня", - пользуется большим успехом в Москве. Не касаясь литературных достоинств этой замечательной пьесы, а также и исполнения ее артистами Художественно-общедоступного театра, отметим лишь художественность самой постановки "Дяди Вани". Режиссер театра с таким глубоким знанием дела и с таким вкусом воспроизвел на сцене весь быт помещицкой жизни средней полосы России, так любовно и с такой внимательностью отметил все характерные стороны этой жизни, что зритель выходит из театра исполненный чувства полнейшего удовлетворения. Здесь с особой ясностью видно, до какой степени важны в сценическом искусстве все, почти незаметные, мелочи обстановки. Казалось бы, не все ли равно, что картонные двери обыкновенно открываются на сцене самым странным образом? Не все ли равно, что действующие лица освещены обыкновенно снизу, а потому от их носов падает тень на лоб, придавая всему лицу неестественное выражение? Все так привыкли к этим "необходимым условностям" сцены, что даже и не возбуждают вопроса об их уничтожении.

Руководители Художественно-общедоступного театра избегли всех этих традиционных несообразностей, соблюдаемой лишь по необъяснимой рутине.

Во 2-м действии "Дяди Вани" на сцене изображена столовая.

Посредине стоит неубранный стол, освещенный висячей лампой, на нем самовар, хлеб, чашки, какие-то свертки, лекарства, книги, табак, - словом, сразу видно, что домашний порядок нарушен, идет какая-то бестолочь. И действительно: в доме больной, и около него возится вторую ночь вся семья. Комната освещена только висячей лампой, поэтому, когда актеры подходят близко к рампе, то они остаются в темноте, и контур их вырисовывается на фоне света от лампы. В глубине сцены, налево, дверь в комнату больного, где, по-видимому, горит огонь, так как когда эта деревянная одностворчатая дверь открывается, то наружная сторона ее ярко освещена. Благодаря такой маленькой, ничтожной, подробности, зритель сразу чувствует, что и там, за сценой, в комнате больного, идет жизнь, и что больной, несмотря на поздний час, не спит...

Тот же эффект применен и в последнем действии. Сцена изображает большую комнату "Дяди Вани", разделенную на две половины печкой. Левая сторона - кабинет, у окна стол, с разбросанными на нем бумагами, около печки шкаф, на котором, как водится, навалены всякие планы, книги, картонки. Правая сторона комнаты - спальня.

При поднятии занавеса, вся правая сторона сцены в совершенной темноте. Комната освещена только висячей лампой над письменным столом, так что нервно шагающий по комнате доктор то выходит на свет, то пропадает в темноте... Вообще последнее действие поставлено изумительно, и отъезд профессора и его жены производит подавляющее впечатление. Декорация всего лучше в 3-м действии. Обстановка деревенской залы "с колоннами" сделана с большим вкусом. Декорацию эту писал г.Симов. Странно, что человек, обладающий художественным чутьем, мог сделать столь неприятную и претенциозную афишу спектакля. Неужели он не сообразил,

что раздирать пополам афишу для достижения того эффекта, что будто она написана на клочке старого счета - по меньшей мере нехудожественно?